
Иллирио Мопатису потребовалось все его немалое влияние, чтобы не дать слухам распространиться слишком далеко. Хотя он и состоял в союзе с печально известным Мастером шепотов Вестероса, евнухом лордом Варисом, он знал, что лучше не позволять информации распространяться без его разрешения. Варис был одним из немногих, кто знал об этом за пределами Пентоса, и даже в самом Пентосе число людей, знавших о тайне, хранящейся в его доме, было невелико.

Тем не менее слухи было трудно пресечь, да и сам акт пресечения был сродни выпрыскиванию прыщей на лице, что, скорее всего, привело бы к их распространению и умножению. К счастью, этих слухов было недостаточно, чтобы заставить некоторых оппортунистов выйти из тени. То, что Иллирио хранил в особой комнате глубоко под своим особняком, стоило королевского выкупа во много раз больше. Но он знал, что должен приберечь его для особенных гостей, приглашенных погостить у него.

А именно - двух последних оставшихся в живых Таргариенов.

После восстания Роберта оставшихся в живых Таргариенов можно было пересчитать по пальцам одной руки. Кроме тех двоих, что приехали к нему, он знал через Вариса, что третий работает мейстером в Ночном дозоре у Стены на севере Вестероса. Если и оставались еще какие-то люди, то у них хватало здравого смысла скрываться гораздо лучше, чем у этих двоих: Ненависть Роберта Баратеона ко всем, в ком текла кровь Таргариенов, была сильнее даже его пристрастия к охоте и гедонизму. Иллирио не мог судить его за гедонизм, но Роберт был печально известен отсутствием изящества и элегантности.

Впрочем, если верить его источникам, последние остатки Таргариенов были не лучше. Девушка, Дейенерис, была чем-то вроде ничтожества, очевидно, из-за властного влияния ее брата Визериса. Красивая, но довольно пассивная.

Визерис - другое дело. В отличие от Дейенерис, которая родилась в бегах от гнева Роберта, Визерис был достаточно взрослым, чтобы помнить, что такое быть членом королевской семьи, и его гнев и недовольство с годами угасли. В Вольных городах над ним насмеялись, называя "Королем-нищим", поскольку он вынужден был жить за счет доброй воли власть имущих. К несчастью, в нем было что-то от безумия и жестокости его отца Эйериса: он был агрессивным, надменным и импульсивным, забывая о том, что принц без трона имеет мало власти, если вообще имеет. То, что его до сих пор не убили, само по себе было чудом, хотя и не всегда хорошим.

Тем не менее, Визерис ответил на его приглашение, прислав в ответ надменное и откровенно говоря, снисходительное письмо, которое, тем не менее, было хорошо написано, и Король-Нищий соизволил принять приглашение Иллирио. Они должны были приехать сегодня. И когда Визерис увидел подарок, который тот собирался ему преподнести, Иллирио понял, что избалованное королевское отродье попадет к нему на крючок.

Именно поэтому он вошел в комнату, где хранился его тайный подарок, найденный несколько месяцев назад далеко за городом, куда ему удалось добраться раньше других. Существо, которого не видели уже более ста лет. Оно было без сознания, истощенное. Он все еще держал его в заточении, не желая рисковать. Но Иллирио был уверен, что существо разумно. Иногда он разговаривал с ним. Как сейчас. Он не хотел открывать ему все секреты, но все же чувствовал, что это своего рода доверенное лицо.

Он присел на каменную скамью рядом с прикованным зверем и заметил: "Твой новый хозяин придет сегодня позже".

Приоткрытый глаз со щелевидным зрачком злобно уставился на него. Тот самый, с необычным шрамом над головой. Он был самого яркого изумрудного цвета. Губы зверя откинулись назад, обнажив злобные острые клыки, и по подземной камере разнеслось низкое, тихое, но угрожающее рычание.

"Ну-ну, не надо, - мягко укорил Иллирио. "Твои ограничения - прискорбная необходимость. Лично я предпочел бы, чтобы вас не держали под землей. Такой великолепный зверь, как ты, заслуживает того, чтобы с ним обращались в соответствии с твоим величием и показывали всему миру. К сожалению, реальность - жестокая госпожа, и я вынужден оставить вас в качестве своеобразной разменной монеты. Теперь твоя судьба - вернуть славу угасшему роду, стать их конем, на котором они будут сжигать своих врагов".

Иллирио не раз представлял себе, что зверь может говорить - в последние пару раз, когда он его посещал. Но то, что он услышал дальше, не было воображением. Трудно было разобрать, отчасти из-за того, что металлическая полоса держала челюсти закрытыми (их хватало только на то, чтобы кормить зверя с особой осторожностью), отчасти из-за нечеловеческой формы пасти... но теперь он слышал слова, произнесенные глубоким, басовитым гулом. И то, что они говорили, потрясло его. Не то чтобы удивило, но он был потрясен тем, что зверь действительно мог говорить... и что он мог думать.

"Я... ничей... питомец..." Изумрудный глаз сфокусировался на Иллирио. "Но я... буду... сжигать... своих врагов..." Судя по интенсивности взгляда, устремленного на Иллирио, Магистр был одной из целей этого существа.

<http://tl.rulate.ru/book/101624/4079453>